

**НАРУШАЛИ ЛИ АРАБЫ МИРНЫЙ ДОГОВОР,
ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В 652 ГОДУ С
ПЕРВЕНСТВУЮЩИМ КНЯЗЕМ АРМИНИИ ТЭОДОРСОМ
РШТУНИ (640–ОК. 659)?¹**

Арсен Шагинян

*Санкт-Петербургский государственный
университет (Россия)*

Ключевые слова: *Арабские завоевания, арабский вилайет Арминийа (‘Армийийа), Кавказская Иберия (Картли-Джурзән), Албания (Алуанк-Аррән), Тэодорос Рштуни, Хабиб ибн Маслама ал-Фихри, Салман ибн Раби‘а ал-Бахили.*

В 654–655 гг. наместник арабского халифа ‘Усмана (644–656) в аш-Шаме (Сирии и Палестине) и Джазире (Верхней Месопотамии) Му‘авийа ибн Абу Суфйан (основатель впоследствии халифата Умайядов, 661–750) направил войска под командованием Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби‘а в пределы васальных от Византии княжеств Армения², Иберия-Картли и Албания-Алуанк³.

О военной кампании, которая развернулась на просторах от Верхнего Евфрата и верховьев Тигра на юго-западе до Кавказского хребта на севере и Каспийского моря на востоке, сохранилось много сведений в трудах исламских авторов IX–X вв. со ссылками на первоисточники — цепи имен передатчиков (‘исна́д). Походы Хабиба и Салмана характеризуются у них как завоевательные, в результате которых произошла трансформация трех христианских стран Армянского нагорья и Южного Кавказа в единый исламский вилайет под названием Арминийа (أرمينية [‘Армийийа]).

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00010.

² О формировании княжества см.: Շահինյան Ա., 2011, էջ 55–68; Շահինյան Ա., 2013, էջ 165–180.

³ О формировании княжеств на Южном Кавказе см.: Շահինյան Ա., 2019, էջ 30–50.

Накануне той военной кампании, в конце августа 652 г.⁴, правитель объединенной Армении Тэодорос Рштуни, утвержденный, по свидетельству Себэоса, в должности ишхана и зоравара императором Константином II (641–668) и возведенный в сан патрика⁵, заключил с Му‘авией мир. Исследователи с советских времен неоднозначно отзывались о данном договоре, а походы Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби‘а в пределы Армении и смежных княжеств Южного Кавказа расценивали, как нарушение мусульманами достигнутого в 652 г. мира. В данном контексте достаточно выделить параграф академика С. Т. Еремяна «Армения в период арабского завоевания» в коллективной монографии советских историков «Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР»⁶, или же параграф «Византийское и арабское вторжения» в монографии арабиста А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат»⁷.

В связи с этим, мы задались целью выяснить насколько корректно подобное определение и трактовка в научной историографии, но сначала следует проанализировать главные условия, оговоренные в документе 652 г., полный текст которого донес до нас делегат IV Двинского собора (645 г.) епископ Себэос:

«Таков будет мирный договор между мною и вами, на сколько лет вам будет угодно: три года не возьму с вас дани, а после этого срока платите, сколько пожелаете. В этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в 15 000 человек, им на содержание [хлеб] отпускайте из вашей страны, и это я зачту в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места, куда бы я ни потребовал, она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости эмиров [комендантов], ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению, если же ромеи нападут на вас, то я пришлю на помощь войско, сколько вы пожелаете. Клянусь всемогущим Богом, что не обману вас»⁸.

---

⁴ Точное время подписания договора установлено нами: Шагинян. А. К., 2011, с. 115–116.

⁵ Միքիտի, 1979, էջ 139.

⁶ Еремян С. Т., 1958, с. 483.

⁷ Тер-Гевондян А. Н., 1977, с. 36–45.

⁸ Себэос, 1939, с. 116–117.

Отголоски наиважнейшего документа мы обнаруживаем в византийской литературной традиции: «В сем году возмутился против царя Пасагнатес патриций Армении, сделал мирные условия с Мавией и отдал ему своего сына», — пишет Феофан Исповедник (ок. 760–818)⁹. О достижении мира между армянами и арабами на 12-м году царствования Костанда (Константа II), т. е. 652/3 г., так же негативно выражался современник Себэос: «В этом же году восстали армяне, отложились от греческого царя и покорились царю исмаильтян»¹⁰.

В древнеармянской литературе патриция по имени Пасагнатес не найти, хотя академик Р. Ачарян включал его в «*Словарь армянских личных имен*» в среднегреческом оригинале ΠΑΣΑΓ-ΝΑΘΗΣ¹¹. Вполне можно допустить имевшее место искажение поздним переписчиком византийского слова *παράβότης (досл.: «изменник, отступник, предатель»), который был принят им за армянское имя собственное¹². Ведь нет ничего удивительного в том, что действия Тэодороса по отмене в одностороннем порядке (в результате мира с арабами) суверенитета Константинополя над Армянским княжеством официальная историография Византии расценила как измену кесарю, которому он в 641 г. присягал на верность! Поэтому Констант II, как покажем ниже, в отместку ему вторгся в Армению во главе 100-тысячной армии.

Разгневанный на Тэодороса Себэос не считал даже уместным указать, где и с кем подписывал тот настоящий документ, указав только: «Ишхан Исмаильтян так сказал...»¹³. Но как следует из процитированного сообщения Феофана, безымянного «ишхана Исмаильтян» у Себэоса следует идентифицировать как раз с наместником халифа ‘Усмана, Му‘авиейей. Наши доводы подтверждают-

---

⁹ Феофан, 1884, с. 253.

¹⁰ Себэос, 1939, с. 116.

¹¹ Անտրյան Հ., 1942–1962, հրք. 5, էջ 228.

¹² Подобное замечал еще издатель «*Истории Себэоса*» Г. В. Абгарян (Արցախյան Գ. Վ., 1979, էջ 344–345).

¹³ Մելիք, 1979, էջ 164. С.Т. Мелик-Бахшян был уверен, что сам Теодорос (Тэодорос) в Дамаск якобы не ездил, а направил туда на переговоры каких-то уполномоченных лиц (Մելիք-Բախշյան Ս. Տ., 1968, էջ 68).

ся и тем фактом, что в прочих главах «Истории» Себэоса фигурирует тот же наместник в форме: «Мав‘иа, ишхан Исмаилтян»¹⁴.

На переговорах с Му‘авией Тэодорос должен был представлять интересы также прочего христианского населения региона — иберов, албанцев и отложившихся от армян в 571 г. сюнйцев¹⁵. На такую мысль нас наводят слова Себэоса о том, что с Т’еодоросом (Тэодоросом) «в союзе были грузины, аг’ваны и сюнйцы, которые (после подписания мира. — *А. Ш.*) по его указанию разошлись по своим странам и укрепились в них»¹⁶.

Вообще, между первенствующими князьями региона наблюдается установление иерархической, сеньориально-вассальной зависимости. В пользу нашей теории говорят сведения неизвестного автора «Истории 684 года», родом из правобережной Албании. Под 20-м годом Йазкерта (шахиншаха Йездигерда III, 632/3–651) и 31-м годом «всемирных войн агарян» (хиджры), т. е. 651/2 г., тот пишет о том, как ишхан и спарапет Алуанка Джуаншер (636/7–681), заключив союз с зораваром Армении, уговаривал его вновь повиноваться кесарю¹⁷. В свою очередь Джуаншер, несмотря на протесты высшей знати Армении и Вирка (Картли), взял в жены дочь ишхана Сюника¹⁸. Возможно после того, как в 650-е гг. «Сюнйская страна снова присоединилась к Армении»¹⁹.

Аноним утверждает также, что когда Джуаншер был ранен (в арабо-персидской битве при Кадисии 636/7 г.) к нему явился правитель Вирка (Картли) Атрнерсех (Адарнасе), который, заключив с ним союз, собственноручно перевязывал ему раны²⁰.

Итак, Армянское княжество, должно быть вместе с княжествами Южного Кавказа, по договору 652 г. признало верховную

---

¹⁴ См.: Մերձու, 1979, էջ 147, 169.

¹⁵ О выделении сасанидскими властями Сюника из состава марзпанства Армения (*ср. -перс.* Arminān) см.: Шагинян. А. К., 2014, с. 47–48.

¹⁶ Себэос, 1939, с. 118.

¹⁷ 684 թուականի փաստություն, 2005, էջ 816, 817.

¹⁸ Նույն տեղում, էջ 814–815.

¹⁹ Епископ-историк, завершая повествование, говорит: «Когда прекратилось царство персов, и завладели [этой страной] исмаилтяне... Сюнйская страна снова присоединилась к Армении» (Себэос, 1939, с. 128–129). В то же время под 653 г. Сюник, как покажем ниже, все еще пребывает вне границ Армении.

²⁰ 684 թուականի փաստություն, 2005, էջ 815.

власть Арабского халифата. При этом Двин отстоял политическую автономию и право содержания регулярной армии. По условиям мира, армянская кавалерия не могла быть переброшена в Сирию, где в те годы проходила линия соприкосновения между арабскими и византийскими войсками. Таким образом, она освобождалась от возможного участия в войнах против единоверцев-христиан на стороне иноверцев-мусульман. На территории Армении, как и, впрочем, в Картли и Алуанке, не должны были базироваться чужеземные войска, в том числе арабские. Наконец, армянской стороне предоставлялись налоговые льготы, а на три года вовсе — каникулы.

Смену внешнеполитического курса Тэодороса Армянская церковь осудила. Зеркальным отражением ее официальной позиции можно считать слова Себэоса: «Заключил (Т'еодорос. — *А. III.*) союз со смертью и договор с адом, отвергнув союз божественный»²¹. Исследователи, как мы уже отмечали, неоднозначно отзываются об этой военно-политической сделке. А. Н. Тер-Гевондян, к примеру, расценивал ее в качестве смелого шага на пути спасения Армении «от бесконечного кровопролития и опустошения и следствием полного разочарования в коварной политике империи»²².

Византинист В. А. Арутюнова-Фиданян считает, что владетель Рштуника ни де-факто, поскольку его не поддерживало большинство нахараров, ни де-юре, поскольку он обладал византийским подданством, не имел права заключать подобное соглашение²³. Однако Себэос касательно поддержки высшей знати утверждал обратное: «Т'еодорос, владетель Рштунийский вместе со всеми армянскими князьями заключил (данный. — *А. III.*) союз...»²⁴. В. А. Арутюнова-Фиданян права в юридической стороне вопроса. Тэодорос, как отметили, в одностороннем порядке отменил суверенитет Константинополя над Двином. Однако в новых геополитических реалиях, когда арабские завоеватели оккупировали все византийские провинции Восточного Средиземноморья, имперские власти были уже не в состоянии выступить гарантом внешней

---

²¹ Себэос, 1939, с. 116.

²² Тер-Гевондян А. Н., 1977, с. 36.

²³ Арутюнова-Фиданян В. А., 2004, с. 73.

²⁴ Себэос, 1939, с. 116.

безопасности Армянского княжества, что является важнейшим залогом сюзеренного права. Между тем, по нашему убеждению, именно этого путем переговоров с Му'авией добивался Тэодорос, и в качестве компромисса он не поднял на переговорах вопрос об оккупированных мусульманами мало- и великоармянских землях²⁵. В противном случае подобной статье обязательно нашлось бы место в подписанном документе.

Констант II не собирался смириться с отменой сюзеренных прав над Двином, и уже осенью 652 г. он предпринял поход 100-тысячной армии на восток. Достигнув западных границ Армянского княжества, ему, по свидетельству Себэоса, был вручен ультиматум М(у')ави(й)и: «Армения — моя, туда не ходи; если же пойдешь, я приду на тебя и сделаю так, что и убежать обратно не сможешь». В ответ кесарь написал: «Та страна — моя, и я иду туда; если ты пойдешь на меня, то справедливый Бог будет нашим судьей»²⁶.

«Справедливый Бог» решил судьбу Армянского княжества, как это следует со слов Феофана Исповедника, в пользу М(у')ави(й)и: «...не имея никакой надежды удержать Армению, (кесарь. — *А. Ш.*), возвратился»²⁷. Причина в том, что Костандин (Констант), согласно Себэосу, рассылая отряды, безуспешно пытался восстановить суверенитет над Вирком (Картли), Алуанком и Сюником, а, при отступлении назначил наместником в Армении ромея по имени Маврианос (Мавриан)²⁸.

Поэтому весной (653 г.) Тэодорос обратился за помощью к М(у')ави(й)и. Получив 7 тыс. исмаилтян (мусульман), в пасхальные дни, кульминация которых выпадала на 21 апреля, Тэодорос одержал верх над ромеями, дислоцированными в Армении. Затем он отправился в Дамаск к М(у')ави(й)и, который вручил ему

---

²⁵ Как удалось нам установить, еще осенью 639 г. была оккупирована византийская провинция Армения IV с центром в Амиде, зимой 640–641 гг. — «Юстинианова Армения» с центром в Мартирополе, а в октябре 645 г. — Армения I с центром в Мелитене и «Другая Армения IV» с центром в Аршамашате (Шагинян А. К., 2011, с. 95–97, 106–107).

²⁶ Себэос, 1939, с. 117.

²⁷ Феофан, 1884, с. 253.

²⁸ Utirtnu, 1979, т. 2 165–166, 168.

«...золотые и золототканые одеяния и... полотнище»²⁹. Помимо инсигний власти, М(у´)ави(й)а передал в управление Тэодороса Сюник, Вирк (Картли) и Алуанк вплоть до Капкоха (Кавказского хребта) и ворот Чола, но при условии, что Тэодорос, покорив их, передаст под его подданство³⁰.

Поскольку первенствующие князья региона пребывали в вассальной зависимости от Тэодороса, речь, безусловно, в Дамаске шла о покорении перечисленных княжеств от имени уже новой исламской власти. Однако Тэодорос в ту же зиму (653–654 гг.) тяжело заболел и изолировался на острове Алтамар, будучи не в состоянии реализовать взятые на себя обязательства. Воспользовавшись этим, «князья армянские... — как свидетельствует епископ-историк, — сошлись вместе и сговорились, заключили между собой мир... разделили страну по числу всадников каждого и назначили сборщиков податей...»³¹.

Дабы расправиться с мятежниками, Тэодорос вновь обращается за военной помощью к новому сюзерену, Му´авийи. В результате на север были направлены Хабиб ибн Маслама и Салман ибн Раби´а. Архимандрит Левонд (вторая пол. VIII в.) очередное вторжение в Армению агарян (арабов) датировал 36 г. халифов, т. е. хиджры (656/7 г.)³². «Отец мусульманской историографии», иранец ат-Табари (839–923) со ссылкой на иракского историка Мухаммада ибн ‘Умара ал-Вакиди (ум. в 823 г.) писал, что «в сем году, а я имею в виду 31-й год, Арминия... перешла в руки к Хабибу ибн Масламу ал-Фихри»³³.

Этот 31-й год хиджры соответствует периоду по юлианскому календарю с 24 августа 651 г. по 11 августа 652 г. Однако, точную датировку настоящей кампании мы отодвигаем на несколько лет назад, учитывая те пассажи, которые сохранились у синхронных с ат-Табари мусульманских писателей со ссылками на ранних передатчиков. Кроме того, мы уделяем должное внимание тем

---

²⁹ Себэос. 1939, с. 121.

³⁰ Մերձնու, 1979, էջ 169.

³¹ Себэос, 1939, с. 124.

³² Ղևննոյ, 1887, էջ 11.

³³ At-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2871.

деталюм, которые представлены у современника Себэоса³⁴ и в позднейшей «Летописи» византийца Феофана³⁵.

Во-первых, иранец ал-Йа'куби (ум. в 897 г.) утверждал, что между двумя военачальниками существовали разногласия, которые продолжались до убийства 'Усмана, т. е. 18 числа месяца Дзу ал-хиджджа 35 г. х. (=17 июня 656 г.)³⁶. Между тем, Хабиб, согласно данным, которыми распоряжался арабский историк ал-Куфи (ум. в 926 г.), действовал как раз по приказу 3-го «праведного» халифа³⁷, а как отмечает ат-Табари, а также еще один летописец иранского происхождения ал-Баладзури (ум. в 892 г.), Хабиб в Арминии разгромил ал-Маврийяна (Мавриан) ромейского³⁸, которого, как мы знаем, оставил вместо себя Констант II при эвакуации из Армении зимой 652–653 гг.

Во-вторых, у Феофана поход Абизоса (Хабиба) состоялся спустя год после подписания арабо-армянского договора и вторжения Константа в Армению, а также за два года до убийства Отмана ('Усмана). Оба варианта датировки сходятся на 654/5 г. А по хронологии Себэоса, наступили суровые зимние дни следующего, а именно (13+1=)14-го года царствования Константа (654/5 г.)³⁹.

Следовательно, кампанию Хабиба ибн Масламы можно смело датировать 654/5 г., а начаться он должен был поздней осенью 654 г., до «наступления суровых зимних дней» Армянского нагорья.

Итак, согласно повествованию в главе «Завоевание Арминии» (فتح أرمينية [Фатх 'Армиййа]) из «Книги завоеваний стран» (كتاب فتوح البلدان [Китāб футуḫ ал-булдāн]) ал-Баладзури, Хабиб с 6 или 8 тыс. воинов из числа жителей аш-Шама подошел к стенам Каликалы (Карина-Феодосиополя). Горожане сдались, но только после упорного сопротивления и поражения в битве, и

---

³⁴ Утѣрѣну, 1979, тѣ 173–174.

³⁵ Феофан, 1884, с. 253.

³⁶ Al-Ja'qubi, 1883, p. 2, p. 194.

³⁷ Al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 114–115.

³⁸ Al-Beladsori, 1866, p. 199; at-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2808. Это подтверждается данными византийской историографии (Феофан, 1884, с. 253).

³⁹ См.: Утѣрѣну, 1979, тѣ 170, 174.

на условиях уплаты джизьи (подушной подати) и эвакуации. В результате, большинство из них были выселены, направившись в сторону Романии⁴⁰. Себэос подтверждает взятие Карина после осады и заключения с горожанами договора: «...они открыли городские ворота и изъявили покорность»⁴¹. Однако пишет он об этом после покорения Двина и Нахчавана весной (655 г.). Епископ кроме того свидетельствует о том, что Карин был подвергнут грабежу⁴², очевидно, после выселения абсолютного большинства каринцев.

Далее Хабиб, узнав, что «батри́к 'Арминийа́кус»а (*араб.* بطریق آرمینیاکس)⁴³, он же ромейский наместник Мавриан, мобилизовал 80-тысячную армию⁴⁴, к которой примкнули отряды аланов, абхазов и хазар, обратился он к Му'авийи за помощью. Тогда к нему подоспели еще 2 тыс. воинов, которых Хабиб заселил в пустом городе Каликале (Карине). Одновременно халиф 'Усман приказал Салману ибн Раби'а мобилизовать 6-тысячный отряд из числа жителей иракского города Куфы и выдвинуться на помощь к Хабибу. Салман поспешил, однако Хабиб, не дождавшись его, в одиночку атаковал в верховьях ал-Фурата (Евфрата, в окрестностях Карина) ромеев⁴⁵ и, разгромив их, убил ал-Маврийана (Мавриана)⁴⁶. В результате подоспевший Салман потребовал долю трофеев, но Хабиб отказал ему. Дабы разрешить назревший конфликт, халиф повелел Салману выступить в сторону Аррана (Алуанка)⁴⁷.

---

⁴⁰ Al-Beladsori, 1866, p. 197.

⁴¹ Себэос, 1939, с. 127.

⁴² Утртну, 1979, т. 2, с. 174.

⁴³ Досл.: «патрикий Армениака».

⁴⁴ At-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2808.

⁴⁵ Ал-Куфи цитирует обращение Хабиба к воинам перед боем, которое проливает свет на причину, которая побудила на это: «Боюсь, что они (куфийцы. — А.Ш.) победят врага, и останется память и честь о них, а не о нас» (al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 109). Арабист О. Г. Большаков полагает, однако, что в нашем распоряжении вставка эпохи 'Умаййадов (Большаков О. Г., 1989–2010, т. 2., примеч., с. 252).

⁴⁶ Al-Beladsori, 1866, p. 197–198.

⁴⁷ Ibid, p. 198.

В результате, в «Книге завоеваний стран» мы застаем в бассейне озера Ван (*араб.* бухайра-т ат-Тирих⁴⁸) одного Хабиба, который направился туда через Марбалу (Мардали, обл. Турубера-ран). Сюда явился батрик Хилата (ишхан Хлата, Тиран Мамиконнеан⁴⁹), который предъявил Хабибу свою «охранную грамоту» (*араб.* الأمان [ал-'амāн]), выданную ему 'Ийадом ибн Ганмом (в 640 г.⁵⁰) на управление собственным владением на условиях уплаты ежегодной дани. Хабиб, подтвердив ее, через ал-Харк (Харк) и Дашт ал-Варак (Варагаванк) достиг Хилата (Хлата), куда явился сахиб Мокса (владелец Мокка). Этому Хабиб выдал аналогичную грамоту, а после того, как он разослал в Арджиш (Арчэш) и Баджунайс (Апахуник) отряды, за подобными документами к нему поспешили гонцы еще и от тамошних правителей⁵¹.

Затем мы застаем Хабиба в той же книге в Айрарате, куда, он направился, очевидно, преследуя Мавриана, который, по свидетельству Себэоса, не погиб на поле боя. Более того, узнав о том, что исмаилтяне (мусульмане) в суровые зимние дни форсировали реку (Восточный Евфрат, Арацани) и расположились лагерем у (города) Зарэханван (гавар Цалкотн), Маврианос (Мавриан) напал на Двин⁵².

В Айрарате Хабиб занял Ардасат (Арташат), он же «селение ал-Кирмиз» (т. е. кошенили), затем, форсировав реку ал-Акрад (Курдов, она же Мецамор), расположился на Дабилском (Двинском) поле. Горожане после недолгого сопротивления сдались ему на следующих условиях:

«Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного!

Сия грамота от Хабиба ибн Масламы для христианских жителей Двина (Дабилы), а также для огнепоклонников (مجوس [маджӯс]) его и иудеев (هود [хӯд]), как [всем] присутствующим

---

⁴⁸ Досл.: «озеро Тирриха», что связано с названием рыбы тиррих (от др.-арм. տիրիխ и ср.-греч. τάρυχος).

⁴⁹ Шагинян А. К., 2011, с. 97, примеч. 2.

⁵⁰ Там же, с. 99.

⁵¹ Al-Beladsori, 1866, p. 199–200. Маршрут Хабиба сохранился также у арабского компилятора XIII в. (см.: Ibn al-Athir, 1353 A.H. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 43–44). Прибытие Хабиба в Хлат подтверждается заметкой ал-Куфи (al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 115).

⁵² Մերձնու, 1979, էջ 174.

среди них, так и [всем] отсутствующим. Воистину, гарантирую я вам личности (жизни) ваши, имущество ваше, церкви ваши и синагоги (بيع [бийа⁴]), а также [крепостные] стены города вашего. Поистине, вы в безопасности, а на нас лежит исполнение в отношении вас настоящего договора до тех пор, пока вы сами верны ему, внося [исправно] и подушную, и поземельную подати. Засвидетельствовал Аллах и достаточно Его в качестве свидетеля! Печать приложил Хабиб ибн Маслама»⁵³.

Из Двина Хабиб рассылает отряды, которые, по данным ал-Баладзури, заняли Джарни (Гарни), Ашуш (Ашоцк), Дзат ал-Луджум (?), гору Кувайт (Котайк), долину ал-Ахрара (Азата), Сирадж-Тайр (Ширак и Тайк) и Баграванд (Багреванд)⁵⁴.

Сам Хабиб, по свидетельству Себэоса, отправился в Аруч (гавар Арагаотн), где он расправился с ишханом Артаваздом Димаксеаном, который не собирался покоряться⁵⁵. А с наступлением весны (655 г.) он пошел на Нахчаван, так как после ограбления Двина Маврианос (Мавриан) взялся за этот васпураканский город. Разгромив греческие войска, которые на этот раз перебрались в Вирк (Картли)⁵⁶, Хабиб, согласно ал-Баладзури, захватил Нашаву (Нахчаван), заключив с горожанами договор, аналогичный с условиями процитированного соглашения с дабилцами (двинцами)⁵⁷.

Будучи в Нашаве (Нахчаване), к Хабибу явился батрик ал-Бусфурраджана (ишхан Васпуракана), который добился «охранной грамоты» о признании своих владетельных прав на условиях уплаты ежегодной дани. Далее Хабиб, покорив Вайс (Вайоц

---

⁵³ Шагинян А. К., 2018, с. 219.

⁵⁴ Al-Beladsori, 1866, p. 200; ср. также: Ibn al-Athir, 1353 A.H. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 44. У ал-Куфи упоминается только Сирадж (Ширак, al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 115).

⁵⁵ Միսրեան, 1979, էջ 174.

⁵⁶ Նույն տեղում.

⁵⁷ Al-Beladsori, 1866, p. 200. Настоящий документ не сохранился. Однако, основываясь на том, что он был идентичен договору с Двином, З. М. Бунятов позволил себе сфабриковать текст договора с жителями Нашавы, заменив топоним «Дабил» на «Нашаву» и приписав его ал-Баладзури (Бунятов З. М., 1965, с. 82).

дзор) и ас-Сисаджан (Сисакан), взял курс на Джурзан (Картли)⁵⁸, продолжая преследование Мавриана. Это косвенно подтверждается Феофаном: «В том же году Авизос, военачальник Аравитян отвоевал Армению и, встретившись с Маврианом полководцем Римским, преследовал его до Кавказских гор, опустошая всю страну»⁵⁹.

С. Т. Мелик-Бахшян и А. Н. Тер-Гевондян выдвинули теорию, которая, однако, не имеет под собой источниковую базу. Они говорят, что в Картли Хабиб мог направиться, покорив высокогорные гавары Сюника⁶⁰ — либо по восточному берегу Севана, либо через Арцах. Эту великоармянскую область следует исключить полностью, так как в эпоху Сасанидов (227–651) она была определена в составе марзпанства Аран (*ср. перс.* Ārān), а в рассматриваемый период входила в княжество Алуанк, завоевание которого было поручено халифом Салману ибн Раби‘а. Как покажем ниже, у ал-Баладзури перечисляются покоренные Салманом гавары Арцаха, что уже исключает вариант их завоевания Хабибом.

После взятия Нахчавана Себэос пишет, как «...войско исмаильтян обратилось назад...»⁶¹, должно быть по левому берегу Аракса, и, как передает Бармак ибн ‘Абд Аллах — передатчик ал-Баладзури, Хабиб направился в Джурзан (Картли) через местность под названием Дзат ал-Луджум⁶².

Не подлежащий идентификации топоним⁶³ упоминается выше в числе прочих северных гаваров Армении. Следовательно,

---

⁵⁸ Al-Beladsori, 1866, p. 200–201. Об этом вкратце упоминают прочие мусульманские авторы: Khalifah ibn Khayyat, 1386–1387 А.Н. / 1967 А.Д., p. 139; al-Ja‘qubi, 1883, p. 2, p. 194; at-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2666; al-Kufi, 1389–1395 А.Н. / 1969–1976 А.Д., vol. 2, p. 115; Ibn al-Athir, 1353 А.Н. / 1934/5 А.Д., vol. 3, p. 44.

⁵⁹ Феофан, 1884, с. 253.

⁶⁰ Մելիք-Բախշյան Ս. Տ., 1968, էջ 83; Тер-Гевондян А. Н., 1977, с. 42.

⁶¹ Себэос, 1939, с. 127.

⁶² См.: al-Beladsori, 1866, p. 201.

⁶³ Вот как ал-Баладзури толкует его этимологию: «И когда дошли они [мусульмане] до “местности Узд (ذات اللجم) [zāt ал-Луджум]” и отпустили... верховых животных... пастись, собрав узды их, тут же выступили против них [вооруженные] люди из [числа местных] “неверующих” (العلوج [ал-‘улудж]), которые так поторопили их, что те оставили узды и

где-то там его и следует локализовать. Наши доводы подтверждаются также данными ал-Куфи о том, как Хабиб адресовал (упомянутое ниже) послание жителям Джурзана (Картли), достигнув на севере Сираджа (Ширака)⁶⁴.

Так что Хабиб, вернувшись из Нахчавана в Айрарат, должен был направиться в Картли по левому берегу Ахуряна, через те армянские гавары, владетели которых уже изъявили ему покорность. Далее он вступил в ту местность под названием Дзат ал-Луджум, куда на переговоры прибыла делегация от имени батрика Джурзана (эрисмтавара Картли, Гуарама II куропалата⁶⁵)⁶⁶. По итогам переговоров Хабиб, как утверждает ал-Баладзури, с грамотой обратился к жителям Джурзана (Картли):

«Поистине Николоз (نقلى [Ниқулā]) — посланник ваш — осмелился ко мне и к тем, кто находился рядом со мной из [числа] правоверных [мусульман], явиться [с предложением]. Упоминал он, ссылаясь на вас, что поистине мы народ, которому оказал Аллах уважение и предпочтение. [Именно] так Аллах и поступил, и великая хвала Ему! Да благословит Аллах также Мухаммада, пророка Своего и лучшего из творений Своих, и приветствует его! Упоминаете вы также о том, что действительно желаете мира с нами. Оценил я дар ваш, и счет его [вычту] из подушной подати вашей. И выписал я вам [грамоту] о безопасности, включив в нее одно [только] условие⁶⁷, которое, если примете и исполните, [то удовлетворит вас], в противном случае — будет объявлена война [вам] от [имени] Аллаха и посланника Его. Да будет мир над теми, кто следует правильному пути!»⁶⁸

начали биться с ними. Обнаружив, “неверующие” забрали те узды, а также животных — столько, сколько были в силах [погнать]. Но потом, поистине, они [мусульмане] атаковали их и, уничтожив, вернули все то, что те забрали у них. [Отсюда] и происходит [арабское] название той местности — “*дзат ал-Луджум*”» (al-Beladsori, 1866, p. 201).

⁶⁴ Al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 115.

⁶⁵ Сухпѣцян Ц., 2019, т. 2, с. 38.

⁶⁶ Al-Beladsori, 1866, p. 201.

⁶⁷ Это единственное условие сохранилось у ал-Куфи: 80 тыс. дирхемов (al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 115), очевидно, в год.

⁶⁸ Шагинян А. К., 2018, с. 220.

Как следует из «Книги о завоевании стран», не все условия договора с жителями Джурзана (Картли) процитировал ее автор в данном документе. У него фигурирует еще одна грамота, которая выдавалась позднее местным жителям Джурзана (Картли) от имени халифского наместника Джарраха ибн ‘Абд Аллаха (729–730). В ней читаем, как Хабиб «...заключал с ними мир, сохраняя земли за ними, виноградники и мельницы... округа Манглиси (Манджалис)... и... округа Кхуети (قحويط [Қахӯйт])... с [условием] внесения ими за эти мельницы и виноградники ежегодно ста дирхемов...»⁶⁹.

Достигнув картлийской столицы Тбилиси, Хабиб заключил еще один договор, текст которого вновь донес до нас все тот же ал-Баладзури:

«Во имя Аллаха всемилостивого, милосердного!

Сия грамота от Хабиба ибн Масламы для жителей Тбилиси (طفليس [Тифлїс])⁷⁰, что в [округе] Манглиси (منجليس [Манджалїс]), в “Иберии из кошенили” (جرزان القرمز [Джурзāн ал-қирмиз]), о том, что гарантируется безопасность им самим и храмам (بيع [бийа‘]) их, а также постама, молитвам и религии их, на [условиях] признания униженного [положения своего и уплаты] подушной подати — с каждого дома по [золотому] динару. И нет у вас {права} объединяться домами, чтобы уменьшить подушную подать, так же, как и нам — разделять их, для увеличения ее. И [право] наше [применять] советы ваши и способности [в борьбе] против врагов Аллаха и посланника Его (Да благословит Его Аллах и приветствует!) в меру возможностей ваших. [Вы должны] принять мусульманина, нуждающегося, на ночлег [и угощать его] одобряемой [Священным Кораном] и законной для “людей [Священного] Писания” (أهل الكتاب [ахл ал-Китāб...]) пищей. И если отстанет муж из [числа] мусульман, [оказавшись] у вас, то на вас [лежит обязанность] отвести его до ближайшего [места] возвращения правоверных, кроме тех случаев, когда тому есть препятствие. Если же обратитесь вы [в ислам] и станете совершать [установленную для мусульманина] молитву, то вы — братья наши по вере,

---

⁶⁹ Там же, с. 221.

⁷⁰ Опечатка: вместо طفليس [Тифлїс] должно быть تغليس [Тифлїс] (Khalifah ibn Khaуat, 1386–1387 A.H. / 1967 A.D., p. 354; al-Beladsori, 1866, p. 194, 201–202, 207; al-Ja‘qubi, 1883, p. 2, p. 447).

если же нет, то [уплата] подушной подати [ляжет] на вас. И если случится так, что мусульмане будут отвлечены от вас, а враг ваш одолеет вас, то не будет вины на вас из-за этого, и не будет это находиться в противоречии с договором с вами. Эти [права] ваши и эти [обязанности] свидетельствуют Аллах и ангелы Его, и вполне Аллаха достаточно [в качестве] свидетеля!»⁷¹

Затем Хабиб, по ал-Баладзури, завоевал в Джурзане (Картли) Хунан (Ханцихе), Самсахи (Самцхети), Кустаджи (Кусти), Шаушит (Шавшети), Базалит (Базалети), Кларджит (Кларджети), Трийалит (Триалети), Хахит (Кахети), Хухит (Кухети), Артахан(и), Баб ал-Лан (Врата Аланские) и ас-Саннарийу (Цанария). Местные владельцы при этом получали «охранные грамоты» на условиях уплаты джизьи, а в некоторых случаях еще и поземельного налога хараджа⁷².

Хабиб покорила, таким образом, всю территорию бывшего сасанидского марзпанства Вирузан или Вруджан (*ср.-перс.* Wīru-zān/Wrušān), преобразованного в княжество Картли, вплоть до Кавказского хребта. Прочие мусульманские авторы подтверждают рассказы ал-Баладзури, но данная кампания освещена у них не так подробно, а в древнегрузинской историографии XI в. ей вовсе не нашлось места. Зато «отец мусульманской историографии» со ссылкой на умершего в эпоху Харуна ар-Рашида (786–809) историка из Куфы Сайфа ибн ‘Умара ат-Тамими также цитирует грамоты с жителями Джурзана (Картли) и Тифлиса (Тбилиси), хотя немного в другой редакции⁷³.

После совместной победы сирийцев и куфийцев над Маврианом осенью 654 г. в битве на Верхнем Евфрате, когда Хабиб взялся за города и области Армении и Картли, по приказу халифа

---

⁷¹ Шагинян А. К., 2018, с. 220–221;.

⁷² Al-Beladsori, 1866, p. 202–203. В тексте по ошибке еще три топонима: Кисал (Халхал), ал-Джардман (Гардман) и Кусфарнис (Кусти-Парнес). Однако первые два составляли приграничный с Картли гавар Гардман (обл. Утик), а Кусти-Парнес — одноименный гавар смежного Арцаха. Обе великоармянские области, как известно, пребывали в составе марзпанства Аран, а позднее княжества Алуанк. В тексте еще один топоним (حوارج), отождествить который нам не удалось ввиду отсутствия диакритических точек.

⁷³ At-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2674–2675.

‘Усмана Салман ибн Раби‘а со своими силами⁷⁴ направился в сторону Алуанка. Местные авторы, в первую очередь Мовсэс Каланкатуаци, к сожалению, не повествуют о данной кампании, а арабо-мусульманские историки противоречат друг друга. Например, Халифа ибн Хайят датирует поход Салмана в Арран (Алуанк) 29 г. х. (649/50 г.), указывая при этом, что действовал тот одновременно с кампанией Хабиба в Джурзана (Картли)⁷⁵. Сайф ибн ‘Умар утверждал, что в 32 г. х. (652/3 г.) был послан Салман, а на 10-м году халифа ‘Усмана (653/4 г.) — Хабиб⁷⁶. То же самое позднее напишет ал-Куфи⁷⁷. По версии ал-Йа‘куби дела обстояли иначе: сначала халиф послал на север Хабиба ибн Масламу, а затем Салмана ибн Раби‘а⁷⁸.

У ал-Баладзури поход Салмана следует за повествованием о покорении Хабибом Джурзана (Картли)⁷⁹. При этом одно из зафиксированных у него преданий гласит: «Говорили [мне], что как только покорил Хабиб [ибн Маслама ал-Фихри] все то, что [было предписано ему] покорять из земель Арминии, тут же известил он письменно об этом ‘Усмана ибн ‘Аффана, но поступило к нему данное послание, когда весть о гибели Салмана дошла уже до него»⁸⁰.

Следовательно, оба военачальника после победы над Маврианом стали действовать одновременно. Это подтверждается также пассажами, которым нашлось место в двух последних главах «Ис-

---

⁷⁴ В конце похода по ал-Баладзури у него оставалось всего 4 тыс. воинов (al-Beladsori, 1866, p. 204; al-Ja‘qubi, 1883, p. 2, p. 194), а по ал-Куфи — 10 тыс. (al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 113).

⁷⁵ Khalifah ibn Khayyat, 1386–1387 A.H. / 1967 A.D., p. 138–139.

⁷⁶ См.: at-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2893.

⁷⁷ Al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 111–114.

⁷⁸ Al-Ja‘qubi, 1883, p. 2, p. 194.

⁷⁹ Al-Beladsori, 1866, p. 203; ср. также: Ibn al-Athir, 1353 A.H. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 44. Ат-Табари на этот счет писал, что когда Хабиб был направлен в сторону Тифлиса (Тбилиси), то Салман — «в противоположную сторону» (at-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2666). Речь, конечно же, об Арране. Вот только нас сильно смущает датировка — 22 г. х. (642/3 г.).

⁸⁰ Al-Beladsori, 1866, p. 204. Салман пал, как пожжем ниже, в битве с хазарами по итогам данного похода.

тори» Себэоса⁸¹. Вот почему мы наблюдаем строгое разграничение пределов военных кампаний Хабиба и Салмана, когда полностью было исключено повторное покорение той или иной армянской или южнокавказской области.

Итак, по данным ал-Баладзури, в Арране (Алуанке) Салману, в первую очередь, сдался ал-Байлакан (Пайтакаран)⁸², на условиях уплаты горожанами джизии и хараджа, а затем — Бардза‘а (Партав), после того, как он разбил лагерь на берегу реки ас-Сарсур (Тертер), в одном фарсах от столицы. (Однако тексты обоих документов ал-Баладзури не цитирует.) Отсюда Салман отправил конные отряды, которые покорили Шакшин (Шакашен), ал-Мискуван (Мец Куанк), Удз (Ути Аррандзнак), ал-Мисрийан (Мец Арранк), ал-Харджалийан (Харчланк), Тайар (Трри) и город Шамкур (Шамкор)⁸³. Перечисленные топонимы относились к великоармянским областям Арцах и Утик, а также к гавару Хракот-Перож или Ротыстак (обл. Пайтакаран), пребывавших в составе Алуанка.

Что касается Салмана, то он после Бардза‘а (Партава) занялся покорением Бардиджа (Барзендж), затем, форсировав ал-Курру (Куру), подчинил Кабалу (Капалак), а с владельцами Шаккана (Шаки) и Камбизана (Камбечана) заключил мир на условиях получения с них дани⁸⁴. Таким образом, были покорены еще и

---

⁸¹ Утртну, 1979, т. 2 172–174. Еще одно подтверждение тому сохранилось у ал-Баладзури: Салман вступил в Арран, когда «...посевы тамошние созрели» (al-Beladsori, 1866, p. 203), т. е. осенью 654 г.

⁸² З. М. Бунятов, а затем и С. Б. Ашурбейли без ссылок на источники пишут, что Салман начал свой поход в Арран (Алуанк), якобы, из Нашавы (Нахчавана), откуда он совершил марш бросок к Байлакану (Пайтакарану), Бунятов З. М., 1965, с. 83; Ашурбейли С. Б., 1983, с. 48). Подобная теория строится, исходя из того, что они неверно включают Нашаву (Нахчаван) в состав Аррана (Алуанка).

⁸³ Al-Beladsori, 1866, p. 203. Перечисленные здесь топонимы дублируются у Ибн ал-Асира (Ibn al-Athir, 1353 A.H. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 44), в то время как у основоположников мусульманской историографии фигурируют только ал-Байлакан (Пайтакаран) и Бардза‘а (Партав, см.: Khalifah ibn Khayyat, 1386–1387 A.H. / 1967 A.D., p. 139; al-Ja‘qubi, 1883, p. 2, p. 194; al-Kufi, 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 111–112).

⁸⁴ Al-Beladsori, 1866, p. 203–204; ср. также: Ibn al-Athir, 1353 A.H. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 44. Согласно ал-Куфи, Салман форсировал ал-

гавары т. н. «Исконной земли Алуанской» (*др.-арм.* «Բնիւ աշխարհ Աղուանից»)». Далее Салман преодолел южные отроги Кавказского хребта и вышел к побережью Каспия, где жители Хайзана, Ширвана, Маската (Мазкута), аш-Шабурана (Шапорана) также изъявили покорность, обложившись данью⁸⁵.

Последним сдался Салману на условиях мира бывший кавказский форпост Сасанидов — Дербент (*араб.* الباب [ал-Ба̄б] — букв.: «врата», الباب والأبواب [ад-Ба̄б ва-л-'Абвāб] — букв.: «ворота из ворот», в значении величайших врат)⁸⁶. По данным ал-Куфи, в ал-Бабе (Дербенте) пребывал хазарский хакан с 300-тысячной армией, который под натиском мусульман отступил на север⁸⁷. Если верить Сайфу ибн 'Умару, то Салман еще в 22 г. х. (642/3 г.) впервые, сопровождая военачальника 'Абд ар-Рахмана, совершал поход на ал-Баб (Дербент)⁸⁸, а погиб он от рук хазар к северу от «Величайших врат», под городом Баланджар в 32 г. х. (652/3 г.) или же на 9-м году 'Усмана, т. е. в 653 г.⁸⁹

Итак, выступившие на север осенью 654 г. Одновременно два военачальника Хабиб ибн Маслама ал-Фихри (в Армению и Картли) и Салман ибн Раби'а ал-Бахили (в Алуанк) заключали с жителями столиц и других крупных городов трех княжеств соглашения о мире. В них гарантировалась безопасность жизни горожан, всего их движимого и недвижимого имущества, а также свобода вероисповедания для христиан и не только. Арабская сторона во всех случаях выдвигала одно-единственное условие

Куру (Куру), якобы, после совершения похода на Джурзан (Картли, al-Kufi, 1389–1395 А.Н. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 112).

⁸⁵ Al-Beladsori, 1866, p. 204; ср. также: Ibn al-Athir, 1353 А.Н. / 1934/5 A.D., vol. 3, p. 44. У Халифы ибн Хайята упоминается только Маскат (Мазкут, Khalifah ibn Khayyat, 1386–1387 А.Н. / 1967 A.D., p. 139). По ал-Йа'куби и ал-Куфи к Салману явились еще и правители ал-Лакза, Филана и Табаристана (должно быть, Табарсарана), которые на условиях уплаты дани заключили с ним мир (al-Ja'qubi, 1883, p. 2, p. 194; al-Kufi, 1389–1395 А.Н. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 112–113).

⁸⁶ Al-Beladsori, 1866, p. 204.

⁸⁷ Al-Kufi, 1389–1395 А.Н. / 1969–1976 A.D., vol. 2, p. 113.

⁸⁸ См.: at-Tabari, 1879–1901, ser. I, p. 2666, 2668–2669.

⁸⁹ Ibid, p. 2889–2890. В историко-биографическом труде Халифы ибн Хайята предлагаются разные даты его гибели: от 29 г. х. (649/50 г.) до 31 г. х. (651/2 г., Khalifah ibn Khayyat, 1387 А.Н. / 1967 A.D., p. 142).

— уплата ежегодной подушной подати (джизьи). Вспомним, что по условиям арабо-армянского договора августа 652 г. льготный период обложения Армении, как и, впрочем, Картли и Алуанка, данью завершился к августу 655 г. Так что никакого нарушения в обложении местного населения джизьей мы не фиксируем. Исключение составил Карин, жители которого должны были не только сдаться на милость, но и покинуть город после внесения за себя выкупа, так как они оказали мусульманам упорное сопротивление.

Далее в ходе всей военной кампании Хабиб и Салман раздавали владетельным князьям т. н. в арабо-мусульманской литературе «охранные грамоты» (араб. ал-'амān), в которых гарантировались владетельные их права при условии уплаты податей. Мусульманское право, как известно, предусматривало выдачу подобных грамот в качестве амнистии для восставших против верховной власти ислама христиан или иудеев, составлявших т. н. разряд *дзимма* (أهل الذمّة) [’ахл аз-зимма] — букв.: «находящиеся под опекой [мусульман]»), но только в случае если последние были готовы изъявлять покорность, сдаться на милость мусульманским властям, уплачивая джизью. И, несмотря на то, что высшее духовенство Армении в отношении кампании высказывалось негативно⁹⁰, раздачу «охранных грамот» нам следует расценить, как амнистию в отношении христианских князей, которые зимой 653–654 гг. восстали против верховной власти ислама в лице ее представителя в регионе Тэодороса Рштуни. Под амнистию, как увидели, не попал только Артавазд Димаксеан, который не пожелал сдаваться.

Итак, инициатива военной кампании Хабиба и Салмана однозначно шла от Тэодороса, который воспользовался тем, что Му’авийя в 652 г. брал на себя обязательство в отношении армян: «если... ромеи нападут на вас, то я пришлю на помощь войско, сколько вы пожелаете». Вот он и прислал по просьбе Тэодороса, который из-за болезни был уже не в силах расправиться ни с ро-

---

⁹⁰ «...Войско исмаильтян, находившееся в Армении, — пишет Себэос, — заняло всю страну от края до края. И Т’еодорос Рштуни и все князья страны с общего согласия подчинились им и старались во всем исполнять их желания, ибо над ними тяготел страх ужасной смерти» (Себэос, 1939, с. 126).

меями в лице Мавриана, ни с восставшими армянскими ишханами. В пользу нашей теории говорит и тот факт, что после успешного завершения кампании весной 655 г. Тэодорос отправился с Хабибом добровольно в Дамаск. Более того, после кончины его там от болезни «тело перевезли в свою область и похоронили (с почестями. — *А. Ш.*) в усыпальнице предков»⁹¹. Если бы Тэодорос оказался в Дамаске не добровольно, а в статусе заложника, как то пытается донести до своего читателя разгневанный на правителя Себэос⁹², то никто бы не позволил перевезти его тело на родину и хоронить в родовой усыпальнице!

Поэтому мы считаем, что по итогам военной кампании Хабиба и Салмана территории княжеств Армения, Картли и Алуанк были с точки зрения исламского права переданы в управление Тэодороса Рштуни, а, следовательно, в подданство Му'авийи. Одним словом, был реализован проект этого халифского наместника в аш-Шаме и Джазире, выдвинутый им в 653 г., когда первенствующий князь Армении осуществлял визит в Дамаск. Проект, который предусматривал переход под верховенство ислама территорий от Верхнего Евфрата и верховьев Тигра на юго-западе до Кавказского хребта и Каспийского моря на северо-востоке. В результате основоположники арабо-мусульманской историографии (IX–X вв.) склонились к тому, чтобы завоевание и формирование из этих земель вилайета Арминийа связать именно с походами двух этих военачальников.

Из всего вышеизложенного следует, что не совсем корректны предложенная в научной литературе с советских времен трактовка касательно военной кампании Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби'а 654–655 гг. в Армению, Иберию-Картли и Албанию-Алуанк. Арабская сторона не нарушала заключенный наместником халифа Му'авийей в 652 г. мирного договора с Тэодоросом Рштуни.

---

⁹¹ Там же. С. 127.

⁹² См.: Միրժնու, 1979, էջ 174.

**DID THE ARABS VIOLATE THE PEACE TREATY SIGNED IN
652 WITH THE “SENIOR” PRINCE OF ARMENIA
THEODOROS RSHTUNI (640–C. 659)?***

Arsen K. Shahinyan

SUMMARY

The author of this article concludes that it is absolutely not correct to assess the military campaigns of Ḥabīb b. Maslamah and Salmān b. Rabī‘ah of 654–655 to Armenia, Iberia-K‘art‘li and Albania-Aḷuank‘ as the violation by the Arabs of the peace treaty signed between viceroy of the caliph Mu‘āwiyah b. Abī Sufyān and T‘ēodoros Rštuni in 652, as it is customary to write about this in scientific historiography since Soviet times.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова-Фиданян В. А. 2004**, «Повествование о делах армянских» (VII век). Источник и время. М., Индрик.
- Ашурбейли С. Б. 1983**, Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, ЭЛМ.
- Большаков О. Г. 1989–2010**, История халифата: в 4-х т. Москва, Восточная литература.
- Буниятов З. М. 1965**, Азербайджан в VII–IX вв. Баку, АН Азерб. ССР.
- Еремян С. Т. 1958**, Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР (III–XI вв.). Москва, АН СССР.
- Себеос 1939** – История епископа Себеоса, пер. С. Малхасянца, Ереван, АРМФАН.
- Тер-Гевондян А. Н. 1977**, Армения и Арабский халифат, Ереван, АН Арм. ССР.
- Феофан 1884** – Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта, пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, Москва, Унив. Тип. (М.Катков).

---

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00010.

- Шагинян А. К. 2011**, Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти (сер. Византийская библиотека, исследования), Санкт-Петербург, Алетейя.
- Шагинян А. К. 2014**, Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа, Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин.
- Шагинян А. К. 2018**, Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей, Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин.
- Արգարյան Գ. Վ., 1979**, Առաջարան և ծանոթագրություններ «Պատմություն Սերբուսի», Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.:
- Աճառյան Հ., 1942–1962**, Հայոց անձնանունների բառարան: 5 հատորով, Երևան, Պետ. Համալսարանի հրատ.:
- 684 թուականի պատմություն 2005** – Անանուն, 684 թուականի պատմություն, Մատենագիրք Հայոց, հոր. Ե. (Է. դար), Անթիլիաս, Տպ. Մեծի Տանն Կիլիկիոյ Հայոց Կաթողիկոսարանի, Լիբանան:
- Ղևոնդ 1887** – Պատմություն Ղևոնդեայ Մեծի Վարդապետի Հայոց, աշխ. Ս. Մայխասեանցի, 2-րդ տպագրություն, Ս. Պետերբուրգ, Ի Տպ. Ի. Ն. Սկորոխոբովի:
- Մելիք-Բախչյան Ս. Տ. 1968**, Հայաստանը VII–IX դարերում, Երևան, ԵՊՀ հրատ.:
- Ճահինյան Ա. 2011**, Հայոց ինքնավար իշխանության տարածքն ու սահմանները Է դարում. - «Journal of the Society for Armenian Studies», vol. 20, էջ 55–68.
- Ճահինեան Ա. 2013**, Է դարի Հայոց իշխանության ինքնիշխանացումը, «Հայկազեան Հայագիտական հանդես», հոր. ԼԳ, էջ 165–180:
- Ճահինյան Ա. 2019**, Ժառանգական իշխանությունների կազմավորումն Իրանի քրիստոնյա մարգպանություններում Բյուզանդիայի հետ հակամարտության ավարտական փուլում (Զ դարավերջ – Է դարասկիզբ). - «ՎԷՄ համահայկական հանդես», ԺԱ (ԺԷ) տարի, թիվ 1 (65), հունվար-մարտ, 2019, էջ 30–50:
- Սերբուս 1979** – Պատմություն Սերբուսի, աշխ. Գ. Վ. Արգարյանի, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.:
- Al-Beladsori 1866** – Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori (کتاب فتوح البلدان تالیف الإمام أحمد (بن يحيى بن جابر البلاذري), ed. M. de Goeje, Lugduni Batavorum, Brill, 1866.

- Al-Ja‘qubi 1883** – Ibn Wadhīh qui dicitur al-Ja‘qubi, *Historiae* (تاريخ أحمد (بن أبي يعقوب بن جعفر بن وهب ابن واضح الكاتب العباسي)، ed. M. Houtsma, 1–2, Lugduni Batavorum, E.J. Brill.
- Ibn al-Athir 1353 A.H. / 1934/5 A.D.** – Al-Kamil fi-l-Tarikh (ابن الأثير، (الكامل في التاريخ): In 9 vols., al-Qahira, [S.l.].
- Khalifah ibn Khayyat 1386–1387 A.H. / 1967 A.D.** – تاريخ خليفة بن خياط، – حقه وقدم له أكرم ضياء العمري، النجف، ١٣٨٦–١٣٨٧ / ١٩٦٧ م – The History of Khalifah ibn Khayyat, ed. by Akram Diya’ al-‘Umari, Nagav, [S.l.].
- Khalifah ibn Khayyat 1387 A.H. / 1967 A.D.** – كتاب الطبقات لأبي عمر خليفة بن خياط شباب العصفري... رواية ابن عمران موسى بن زكريا بن يحيى التستري، حقه – Kitab al-Tabakat by Abu ‘Amr Khalifah ibn Khayyat Shabab al-Usfuri..., ed. by Akram Diya’ al-‘Umari, Baghdad, [S.l.].
- Al-Kufi 1389–1395 A.H. / 1969–1976 A.D.** – Kitabu’l Futuh by Abu-Muhammad Ahmad ibn A‘tham al-Kufi (كتاب الفتوح بأبي محمد أحمد بن أثم (الكوفي)، ed. by ‘Abdu’l Mu‘id Khan, Sayid ‘Abdu’l Wahhab Bukhari, vol. 1–8, Hyderabad, Dar’irat al-Ma‘arif al-‘Usmaniya.
- At-Tabari 1879–1901** – Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari (تاريخ الرسل والملوك لأبي جعفر محمد ابن جرير الطبري)، cum aliis ed. M. de Goeje, ser. I–III, Lugduni Batavorum, E.J. Brill.